

Ван Янань и концепция «китайской экономической науки»

© 2017

О.Н. Борох

В статье рассматривается вклад Ван Янаня в развитие китайской экономической мысли республиканского периода. Анализируются выдвинутая ученым в 1940-е годы идея создания «китайской экономической науки», его оценки классической политической экономии и марксизма. Исследуются теоретические основы критики Ван Янанем немарксистских течений в китайской экономической науке первой половины XX в. Выявлена связь воззрений ученого с современными дискуссиями о перспективах китаизации экономической науки.

Ключевые слова: республиканский Китай, политическая экономия, марксизм, австрийская школа, национальная специфика.

В Китае период 1920-х — 1940-х годов стал эпохой широких и смелых научных поисков в области экономической теории, что в значительной мере было обусловлено открытостью страны внешним интеллектуальным воздействиям и отсутствием жестких идеологических ограничений. В те годы основное течение в китайской экономической науке представляли ученые, испытывавшие влияние западных концепций. Параллельно происходило развитие китайской марксистской экономической мысли, сторонники этого направления выдвигали творческие идеи, которые во многом опередили свою эпоху. Анализ этих идей дает возможность углубить понимание исторических истоков современной китайской экономической мысли, выявить подходы китайских экономистов первой половины XX в. к актуальным в наши дни проблемам взаимодействия Китая и Запада.

Ван Янань (1901–1969) известен как переводчик и исследователь «Капитала» К. Маркса. Вместе с тем в республиканский период ученый оставил заметный след в осмыслении специфики китайской экономики, ему принадлежит приоритет в выдвигании концепции «китайской экономической науки».

В 1926 г. Ван Янань завершил учебу на педагогическом факультете университета Чжунхуа в Учане и стал преподавателем в частной школе, через несколько месяцев он остался без работы и направился в Чанша для участия в Северном походе. После революционных событий 1927 г. Ван Янань испытал разочарование, он вернулся в Учан с намерением заняться литературным творчеством и написать роман о Северном походе¹.

Поездка в Ханчжоу в 1928 г. стала поворотным событием в жизни Ван Янаня. В буддийском монастыре Дафосы он повстречался с Го Дали (1905–1976), недавним выпускником философского факультета шанхайского университета Дася. Два молодых интеллектуала пришли к выводу, что для преобразования китайского общества необходимо знание марксистской экономической теории. Чтобы создать фундамент для перевода «Капитала» К. Маркса, они решили за 6–8 лет перевести на китайский язык труды известных

западных экономистов XVIII—XIX вв. А. Смита, Д. Рикардо, Т. Мальтуса и Дж.С. Милля, а потом совместно написать обзорную работу «От Адама Смита до Маркса».

В 1928 г. Ван Янань уехал на три года в Японию, там он изучал марксистскую политэкономия, учил японский и немецкий языки. В этот период он перевел на китайский язык «Историю человеческого брака» (1891) финского социолога Эдварда Вестермарка² и книгу японского социалиста Мотоюки Такабатакэ (1886–1928) «Экономическая история земельной ренты»³. В 1924 г. Мотоюки Такабатакэ закончил первый перевод «Капитала» на японский язык, что могло привлечь дополнительное внимание Ван Янаня к его научному творчеству.

В 1931 г. в Шанхае вышел в свет первый том «Богатства народов» Смита в переводе Ван Янаня и Го Дали⁴. В 1932 г. они издали перевод Рикардо⁵ и второй том «Богатства народов» Смита⁶. Помимо этого, Ван Янань опубликовал первый том собственной монографии «История экономической науки»⁷. В 1933 г. в его переводе была издана книга британского экономиста Джона Невилла Кейнса (отец Джона Мейнарда Кейнса) «Предмет и метод политической экономии» (1891)⁸.

В ноябре 1933 г. гоминьдановская 19-я армия отказалась участвовать в наступлении на Центральный советский район и провозгласила создание в Фуцзяни собственных органов власти. Ван Янань оставил преподавание в университете Цзинань в Шанхае и отправился в Фуцзянь, где занял посты министра культуры и образования народного правительства и главного редактора местного издания «Жэньминь жибао». После того, как в январе 1934 г. армия Чан Кайши подавила Фуцзяньский мятеж, Ван Янань покинул Китай и отправился в Европу. Он побывал в Германии и Великобритании, а осенью 1935 г. из Лондона направился в Японию.

В конце 1935 г. Ван Янань обосновался в Шанхае и вместе с Го Дали приступил к переводу «Капитала». Первый полный перевод экономического труда Маркса на китайский язык был издан осенью 1938 г. в оккупированном Шанхае⁹.

После начала японской агрессии и захвата Шанхая Ван Янань покинул город. В 1938 г. он прибыл в Ухань, а когда в октябре японцы захватили Ухань, Ван Янань уехал в Чунцин. В сентябре 1940 г. Ван Янань стал деканом экономического факультета Университета Сунь Ятсена в провинции Гуандун. Летом 1943 г. Ван Янань дважды беседовал об истории китайской бюрократической политики с приехавшим в поселок Пинши в Университет Сунь Ятсена британским ученым Дж. Нидэмом, исследовавшим причины отставания Китая от Запада в развитии науки и техники. В 1947–1948 гг. Ван Янань опубликовал ряд статей и монографию, в которых стремился выявить особенности китайского «бюрократического капитала» и его связь с бюрократической системой традиционного общества¹⁰.

Вершиной научной деятельности Ван Янаня в республиканский период стала опубликованная в 1946 г. книга «Основы экономики Китая», базирующаяся на прочитанных в Университете Сунь Ятсена лекциях об исторических корнях китайской экономики¹¹. После образования КНР эта работа получила известность за рубежом. В 1955 г. ее издали на японском языке, китайское издание 1957 г. с измененным названием¹² перевели на русский и опубликовали в СССР в 1958 г.¹³

В мае 1950 г. Госсовет КНР назначил Ван Янаня ректором Сямэньского университета. На этом посту он работал два десятилетия. Ван Янань создал Институт экономики Сямэньского университета и стал его директором.

Западная экономическая наука в Китае

На рубеже 1920-х — 1930-х годов Ван Янань характеризовал экономическое знание как «практическую науку», которую «можно правильно эффективно изучить и понять только в смысле и в требованиях использования на практике»¹⁴. Он полагал, что

экономическая наука является базовым знанием для всех общественных наук. Рост интереса к общественным наукам в республиканском Китае создал потребность в том, чтобы кто-то взял на себя «черновую работу» по пропаганде экономической теории.

В 1940-е годы Ван Янань обратился к изучению истории заимствования зарубежных экономических идей в Китае. Он утверждал, что в период восприятия западной экономической науки китайские экономисты «передавали, но не создавали» (*шу эр бу цзо*)¹⁵. С помощью этой фразы из «Бесед и рассуждений» Конфуция (Лунь юй VII,1)¹⁶ Ван Янань хотел подчеркнуть, что самостоятельное научное творчество в данной сфере в Китае отсутствовало. Ученый исходил из того, что отношения Китая и Запада в области экономической науки были односторонними: экономические идеи проникали в Китай извне, движения в обратном направлении не было никогда.

В 1920-е годы некоторые исследователи были увлечены темой китайского влияния на французских физиократов. Японский ученый Такимото Сэйити¹⁷ полагал, что идеи Кенэ происходят из классических китайских текстов «Четверокнижия» и «Пяти канонов»: «Основные идеи, образующие основу учения Кенэ (Quesnay), полностью соответствуют системе правителя-вана в древнем Китае, выраженной в “Шуцзине” и другой классике. Мест, отличных от установок этого учения, почти нет»¹⁸.

Идея влияния китайской мысли на западную экономическую науку противоречила базовой теоретической позиции Ван Янаня. По его мнению, в работе «Деспотизм в Китае» Кенэ стремился найти идеальную систему, способную вывести из кризиса сельское хозяйство Франции. Будучи врачом короля Людовика XV, он остерегался напрямую говорить о разрушительном влиянии коррупции на сельскую экономику. Вместо этого Кенэ попытался «с опорой на древность изменить систему», он описал свою идеальную систему и представил ее королю. Ван Янань подчеркивал, что Кенэ предлагал капиталистическую форму сельского хозяйства, которая не имела ничего общего с китайскими идеями внимания к сельскому хозяйству (*чжун нун*). Два течения были лишь поверхностно похожи, когда подчеркивали важность сельского хозяйства. «Увидев только внешнее, что он [Кенэ] восхвалял китайский деспотизм, сразу же говорить, что идеи физиократов проистекают из Китая — это большая натяжка. Мы не отрицаем, что современная экономическая наука произошла из Франции, из Шотландии, мы также можем добавить, что до написания “Богатства народов” шотландец Смит обращался к трудам физиократов. Но экономическая теория в трудах физиократов, выступавших в статусе “первых выразителей в систематизированном виде [идей], отражавших начальный период становления капитализма нового времени” [цитата из К. Маркса. — *О.Б.*], не имела отношения к древнекитайским идеям внимания к сельскому хозяйству»¹⁹.

Ван Янань считал, что возникшие в старой отсталой формации идеи не могут внести позитивный вклад в экономическую науку, отражающую практику новой формации. Если Кенэ заботился об интересах крупных землевладельцев и развитии капиталистического сельского хозяйства, то его воззрения никак не могли быть связаны с древней китайской мыслью, сформировавшейся в условиях феодализма и не соприкасавшейся с практикой капиталистической экономики.

В этом свете любое позитивное сравнение современных реалий с древнекитайскими идеями представлялось Ван Янаню необоснованным. В 1930-е годы известный китайский экономист Ли Цюаньши связывал проводившуюся Ван Маном политику «контроля над шестью видами деятельности и над рынками в пяти городах империи» (*лю гуань у цзюнь*) с переходом докапиталистического общества к контролируемой экономике. Тема государственного контроля над экономикой в интересах ускоренного развития вызвала в республиканском Китае большой интерес. Ван Мана считали проводником государственного регулирования и социалистических начал в экономике. Для Ван Янаня это был пример неправомерного использования древнекитайских идей в со-

временном контексте. Он отверг рассуждения Ли Цюаньши как чепуху, когда «текст толкуется только буквально»²⁰.

Ван Янань игнорировал древность на том основании, что китайская традиционная экономическая мысль отражала реалии отжившего феодализма. Трактовка экономической науки как практического знания, возникающего вместе с зарождением капитализма, исключала возможность самостоятельного возникновения такого знания в Китае в докапиталистическую эпоху. Ученый подчеркивал, что современная политическая экономия пришла в Китай извне: «Та экономическая наука, или политическая экономия, которую мы сейчас изучаем, как готовый привозной товар была заимствована нами из передовых капиталистических стран вслед за товарами или фабричной продукцией передовых капиталистических стран»²¹.

Образ политической экономии как «привозного товара», который поступает в отсталую страну из страны с передовой капиталистической экономикой, Ван Янань почерпнул у Маркса: «В Германии политическая экономия до настоящего времени оставалась иностранной наукой... Последняя импортировалась из Англии и Франции в виде готового товара; немецкие профессора политической экономии оставались учениками»²².

Ван Янань увидел сходство между положением Германии в XIX в. и положением Китая в первой половине XX в. В Германии отсталость экономики привела к отсталости экономической науки, поэтому ей пришлось учиться у передовых стран — Англии и Франции. Сходным образом экономическая среда не позволила Китаю создать собственную экономическую науку.

Слова Маркса об «импорте» Германией политической экономии Ван Янань адаптировал к китайской реальности. Он уточнил, что первоначально политическая экономия поступала в Китай из Японии как «транзитный товар» (*чжуанькоу хо*), а не как «готовый товар» из развитых стран. Работы японских авторов и выполненные ими переводы западных книг служили для китайцев источником знакомства с экономической наукой. Японские варианты перевода экономической терминологии вытеснили термины, которые предлагали китайские ученые, в том числе первый переводчик «Богатства народов» Янь Фу. По мере социально-экономического развития и повышения культурного уровня Китая современные общественные и естественные науки стали «импортировать» непосредственно с Запада²³.

Несмотря на отсутствие интереса к традиционной мысли, Ван Янань использовал неоконфуцианское разделение между обладающим материальной телесностью «подформенным» (*син эр ся*) и относящимся к высшему принципу метафизическим «надформенным» (*син эр шан*) для характеристики распространенных в Китае методов изучения экономической науки²⁴.

По мнению Ван Янаня, оба метода являются ошибочными. На раннем этапе происхождения экономической науки в Китай ее считали «подформенным» знанием об обогащении государства и отдельных людей. В период становления классической политэкономии названия многих западных книг по экономической науке содержали в названии идею богатства — например, работа Тюрго «Размышления о создании и распределении богатств» или «Богатство народов» Смита. Впоследствии экономическая наука занялась изучением причин не только богатства, но и бедности, в передовых странах утвердилось понимание того, что ее предметом является капиталистическая экономика. Однако отсталые страны, включая Китай, в ходе заимствования экономической науки по-прежнему руководствовались стремлением найти путь к богатству, что нашло отражение в трактовке идей Смита у Янь Фу²⁵.

Со временем китайские экономисты поняли, что экономическая наука не содержит практических рецептов обогащения и отказались от «подформенных» воззрений. Их сменил «надформенный», или «метафизический», подход к экономической науке, превращавший ее в «знание ради знания». По мнению Ван Янаня, многие китайские эконо-

мисты начали пропагандировать «превосходящее реальность» «чистое» знание как новейшее научное достижение. Под влиянием «метафизического подхода» экономическая теория утратила связь как с переменами в капиталистических странах, так и с проблемами развития Китая²⁶.

В конце 1940-х годов Ван Янань критиковал китайских экономистов за тяготение при обсуждении экономических проблем к использованию жизненных познаний на уровне здравого смысла (*чанишихуа*), за их поверхностный подход (*бяосяньхуа*), не позволяющий выявить связь экономических фактов с лежащими в их основе общественными условиями, за односторонний упор на технические аспекты исследования (*цзишухуа*)²⁷.

Эти предпочтения Ван Янань объяснял влиянием исследовательского стиля англо-американских экономических кругов, который был завезен в Китай вместе с иностранными товарами и капиталом. Этот стиль соответствовал уровню развития экономики и общества на Западе; там подобные исследования были способны заслужить одобрение со стороны монополистического капитала. «Просмотрев учебники или книги американцев Кларка, Фишера, Эли, Карвера, Тауссига, или же учебники или труды англичан Маршалла, Пигу, Кейнса и других, совсем нелегко обнаружить такие экономические формы, как в Китае. Напротив, нам в будущем необходимы большие усилия для того, чтобы возникла (или в конечном счете не возникла) такая экономическая форма с высоким уровнем развития товара и денег. Если использовать их способ исследований, опираться на концепции и выводы, полученные в результате их исследований, и применять их при изучении китайской экономики, то, если немного преувеличить, возникнет ситуация, когда “все они не подойдут друг другу, как к голове коровы не подходит рот лошади”»²⁸.

Критика восприятия китайскими экономистами австрийской школы

Яркой особенностью научных публикаций Ван Янаня стала критика экономического учения австрийской школы. С его проникновением в Китай он связывал отрыв китайских экономических кругов от изучения реальных общественных проблем, необоснованное восприятие китайской экономики как капиталистической рыночной экономики, неспособность указать путь преобразований. Для обоснования этих обвинений Ван Янань ссылаясь на взгляды К. Менгера, Ф. Визера и Е. Бем-Баверка, которые акцентировали внимание на методологии экономической науки, теории ценности и теории потребления²⁹.

По мнению Ван Янаня, субъективистская «наука потребления» австрийской школы возникла на Западе в ответ на теоретический вызов со стороны марксизма, ее претензии на «возрождение экономической науки» безосновательны. Капитализм переживает столь серьезные трудности, что выявить его «обновленные принципы», находясь на позициях капиталистов, не представляется возможным³⁰.

Ван Янань стремился объяснить, почему это учение получило распространение в Китае, еще не успевшем превратиться в капиталистическую страну. Ехали китайцы за границу сами или их приглашали иностранцы для проведения совместных исследований — в обоих случаях они «покорно принимали» учение австрийской школы. Это было элементарное знание в пределах здравого смысла, которое легко могли усвоить люди с невысоким научным уровнем. Теория потребления, теория желаний, теория процента, а также различные таблицы и цифры были «похожей на истину ложью», которая соответствовала людским вкусам. Второстепенные знания (законодательство предприятий, доклады об экономической конъюнктуре и др.) и овладение техникой экономического анализа многие считали существом экономической науки.

Самым вредным последствием распространения учения австрийской школы, по мнению Ван Янаня, стало то, что китайские экономисты были «отравлены» рассмотрением экономической науки как «надформенной» чистой теории³¹. Смещение внедрения в

экономическую науку рассуждений на уровне здравого смысла, техники анализа и «надформенной» метафизики «морочило китайцам голову», став для них «бельмом на глазу»³².

Возникает вопрос о том, каким образом китайские экономисты применяли идеи австрийской школы для исследования экономики Китая. С точки зрения Ван Янаня, они сумели обойти внутренние противоречия этого учения с помощью «метода сортировки» (*фэньлэй*). Они использовали его первую часть, то есть знания на уровне здравого смысла и технику, взяв их как прикладную науку. Метафизическую «надформенную» часть они истолковали как чистую экономическую науку. Первую часть было легко понять, и китайские экономисты овладели ею. Вторая часть оказалась сложной, поэтому они ограничились ее смутным пониманием³³.

Ван Янань указывал, что китайские учебники экономической науки были на 90% переписаны с американских университетских учебников Т.Н. Карвера, Ф. Тауссига, Р.Т. Эли и Э. Селигмена. «Главная тема экономической науки австрийской школы построена на надисторической концепции. Будь то учебники в учебных заведениях или экономические теории и взгляды в обычных изданиях, если они пренебрегают общественным характером предмета исследования, рассматривают вопросы товара, денег, капитала, ценности и заработной платы и даже различных экономических форм производства и потребления в отрыве от конкретной общественной основы, на которой они сформировались, занимаются только абстрактной дедукцией — сразу же видно, что это продукт экономической науки австрийской школы»³⁴.

Ван Янань полагал, что в 1940-е годы монопольное положение австрийской школы в китайских экономических кругах было поколеблено. Однако на кафедрах и в имеющих политический авторитет исследовательских организациях сохранила влияние надисторическая «надформенная» экономическая теория³⁵.

Ученый считал, что при разработке проектов преобразования китайской экономики на учение австрийской школы опираться нельзя. Составляющие такие планы экономисты не задумываются о том, осуществимы ли их рекомендации в Китае. Они рассматривают реальные формы китайской экономики (товар, стоимость и др.) как понятия, которыми они овладели из учебников экономической науки австрийской школы. Когда же их проекты наталкиваются на препятствия, «они вздыхают, что в китайском обществе недостаточно технических условий, но никогда не задумываются о том, что их планы или проекты составлены без учета китайского общества и его технического уровня. Раньше было так, сейчас то же самое»³⁶.

Хотя «китайские экономические круги подверглись влиянию культурной агрессии капитализма», настоящими адептами учения австрийской школы они не стали. Их отношение к этому учению пассивно следует принципу «люди говорят, я тоже говорю». «Критикуя стиль австрийской школы среди китайских экономистов, мы больше сожалеем, чем осуждаем». Ван Янань подчеркивал, что обновление китайских экономических кругов станет возможным лишь после того, как ученые выполнят свой «сознательный долг» и выйдут из «башни из слоновой кости» экономической науки австрийской школы³⁷. Он уподобил сторонников австрийской школы необразованным монахам, которые не знают буддийский канон, даже если каждый день читают и восхваляют его³⁸. Эта характеристика китайских экономистов основного течения, получивших образование в ведущих зарубежных университетах, подчеркнула разрыв между марксистами и последователями «буржуазной» науки и отсутствие между ними содержательного научного диалога.

Фактор классовой борьбы также не был забыт. Ван Янань отмечал, что «на завершающем этапе развития капитализма экономические учения австрийской школы и марксизма выражают идейную борьбу между двумя противостоящими классами буржуазии и пролетариата»³⁹.

Еще до революции 1917 г. сходную идею высказал Н.И. Бухарин: «Австрийская школа является идеологией предельного типа буржуазии, она является полнейшей анти-

тезой идеологии пролетариата: объективизм — субъективизм, историческая — неисторическая точка зрения, точка зрения производства — точка зрения потребления, — таково методологическое различие между Марксом и Бем-Баверком»⁴⁰.

В отличие от Бухарина, Ван Янань не связывал учение австрийской школы с идеологией ленивого паразита-рантье, которому присущи психология потребителя, обостренный индивидуализм и боязнь близящихся социальных катастроф. Напротив, он стремился показать, что в отсталом Китае учение австрийской школы полностью лишено социальной опоры. У Ван Янаня образ австрийской школы стал обобщенным обозначением современной буржуазной экономической науки, включавшей не только австрийских экономистов, но также англо-американскую школу. Он практически не уделил внимания критике характерного для австрийской школы субъективизма и ее учения о полезности. На первое место Ван Янань поставил осуждение антиисторического априорного подхода, преодоление которого должно было способствовать обращению китайских экономических кругов к марксизму.

«Китайская экономическая наука»

В начале 1940-х годов Ван Янань преподавал продвинутый курс экономической науки на базе сделанного вместе с Го Дали перевода Рикардо. Этот опыт убедил Ван Янаня в том, что более всего студенты интересуются историей китайской экономики. Постепенно он отошел от изложения работы Рикардо и начал разработку «курса политической экономии с позиции изучения экономической науки китайцами». В нем после рассказа о каждой из экономических форм следовала характеристика особенностей данной формы в Китае с уточнением распространенных среди китайцев заблуждений в ее понимании⁴¹.

Ученый предложил «изучать политическую экономию в статусе китайцев (*и чжунгожэнь цзыгэ*)», опираясь на исходные предпосылки и требования, отличные от тех, что стояли перед большинством европейских, американских и даже японских экономистов⁴². Нужно было понять, на каком этапе развития находится экономика Китая и какое место она занимает в мировой экономике. Также следовало определить, какие экономические концепции могут стать препятствием на пути развития страны, а какие способны помочь Китаю провести преобразования⁴³.

Ван Янань решил разработать на основе марксизма «китайскую экономическую науку», пригодную для анализа текущего социально-экономического положения и определения перспектив развития Китая. Впервые он использовал понятие «китайская экономическая наука» в 1941 г. в статье «Политическая экономия в Китае как начало изучения китайской экономической науки», опубликованной в журнале «Синь цзяньшэ»⁴⁴.

В этой публикации Ван Янань призвал создать политэкономическую базу для всех общественных наук, чтобы те могли на практике направлять общественную деятельность. Из научных концепций следовало «вынести пыль», препятствующую китайским социально-экономическим преобразованиям. Политэкономия должна была стать «культурным оружием» против культурной агрессии империализма. Долг китайских исследователей состоял в том, чтобы определить, каким образом использовать и закалять это «оружие»⁴⁵.

Под создаваемой для китайских нужд политэкономией Ван Янань понимал «курс экономической теории, который будет благоприятствовать его изучению китайцами, сможет вызвать интерес у китайцев, и в особенности, указать путь социально-экономическим преобразованиям Китая»⁴⁶. Ученый пояснил: «Выдвижение понятия “китайская экономическая наука” предпринято для того, чтобы в области исследований экономической науки сделать новую попытку и открыть новый путь, надеясь на то, что китайские экономические круги больше не будут “рынком”, постоянно “пассивно поглощающим” экономические учения так называемой англо-американской школы, немецкой

и австрийской школы, и даже советской школы, а смогут сами обрабатывать и создавать отечественный товар, соответствующий потреблению китайцами и удовлетворяющий спрос государства»⁴⁷. Примечательно, что «китайская экономическая наука» должна была стать альтернативой не только буржуазным учениям, но также советской политэкономии.

В 1943 г. Ван Янань заметил: «Понятие “китайская экономическая наука” я выдвигал неоднократно, но я не давал пояснений, каковы его рамки. Дело в том, что с точки зрения теории такое название не очень точное, к тому же легко может вызвать ошибочное понимание»⁴⁸.

Ван Янань заявил, что признает всеобщий характер экономической науки и верит в то, что при определенных производственных отношениях и условиях производства и обмена сложившиеся экономические законы могут быть использованы применительно ко всем обществам, где есть такие же производственные отношения и условия производства и обмена. С другой стороны, у каждого общества есть свои естественные исторические условия, поэтому экономические законы подходят к нему не полностью. В теории происходит отказ от тех особенностей, которые не поддаются обобщению. Однако особые условия, которые были отброшены, продолжают играть свою роль, и это не дает возможности действовать по шаблону (буквально — «находить хорошую лошадь по рисунку») и применять готовые формулы. Тем более нельзя применять метод «обрезания ноги под размер обуви» в отношении этапов, превосходящих капитализм или не достигших капитализма. Ван Янань пояснил, что предпосылкой выдвижения концепции «китайской экономической науки» стал тезис: «Хотя в теории экономическая наука в разных странах одна, в применении экономическая наука в разных государствах неодинакова»⁴⁹.

Ученый утверждал, что политэкономия возникает лишь на этапе капиталистического развития общества. Из этого следовало, что если Китай уже стал капиталистическим, то он может овладеть экономической наукой передовых стран, и тогда в «китайской экономической науке» нет необходимости. Если же феодальный способ производства остается главенствующим, то китайцы не смогут создать собственную экономическую науку и появление «китайской экономической науки» становится невозможным⁵⁰. Эти рассуждения относились к узкой трактовке политэкономии как науки о капитализме. Выходом могло стать создание политэкономии в широком смысле, занимающейся изучением различных формаций, включая докапиталистическую экономику и экономическую форму, которая идет на смену капитализму.

Ван Янань отмечал, что чем дальше в прошлое уходит докапиталистическая эпоха, тем ярче выражена национальная специфика стран, находившихся на одинаковом этапе развития, и это затрудняет выявление общих для них экономических законов. «Китайская феодальная формация среди типичных феодальных систем проявила огромную специфику, к тому же на такой огромной территории просуществовала так долго. Если внимательно изучать первоначальную феодальную формацию и вошедшие в нее на современном этапе смешанные формы, это будет иметь большое значение как вклад и дополнение к экономической науке в широком смысле»⁵¹.

По мнению Ван Янаня, изучение китайского феодализма опирается на понимание экономической науки в широком смысле и делает неизбежным выдвижение концепции «китайской экономической науки». Одной из задач «китайской экономической науки» становится постижение экономической специфики китайского феодализма и его воздействия на экономику республиканского Китая. Хотя ученый не интересовался наследием китайской экономической мысли, задача конструирования «китайской экономической науки» требовала обращения к экономической истории для выявления истоков китайской специфики.

Ван Янань полагал, что выдвижение концепции «китайской экономической науки» позволит преодолеть распространенное в экономических кругах республиканского Китая пренебрежение к изучению своей страны. Вместе с тем он подчеркивал, что «ки-

тайская экономическая наука» не пытается отгородить себе особую сферу исследования. Напротив, она «использует основные принципы современной экономической науки и современной экономической историографии для обнаружения особого характера китайской экономики, а также действующих в китайской экономике основных законов движения и тенденций ее неизбежных изменений»⁵².

Исследования на базе «китайской экономической науки» не повредят всемирному характеру экономической науки, они способны внести вклад в осмысление ее общих принципов. Ученый указывал на возможность «конструктивного дополнения» содержания политэкономии в широком смысле с помощью «китайской экономической науки». Ван Янань пытался обосновать теоретическую легитимность своей концепции ссылками на прецеденты обозначения «национальной принадлежности» теоретических школ в истории зарубежной экономической науки. «Нам нетрудно обнаружить, что ученые, занимающиеся историей экономической науки, умышленно или неумышленно присваивают особую экономическую теории, появившейся внутри определенной страны, название этой страны. Например, ортодоксальная теория называется английской экономической наукой, физиократов — французской, исторической школы — немецкой, теория школы предельной полезности — австрийской, американская, смешанная с австрийской — американской. Все эти названия, независимо от того, какие у них содержание и суть, — являются названиями с указанием национальной принадлежности, которые дали историки экономической науки в соответствии с местом происхождения систем отдельных учений»⁵³.

Ван Янань выделял три отрасли знания, на основании которых надо исследовать китайскую экономику.

Во-первых, это экономическая наука, которая включает капиталистическую экономическую науку раннего периода (классическую) и критическую (марксистскую) экономическую науки. Вульгарное учение австрийской школы для изучения китайской экономики не подходит.

Во-вторых, это история экономики, которая, по мнению Ван Янаня, является производной от критической экономической науки марксизма. Она позволяет определить, на каком историческом этапе находится экономика Китая, понять, каким экономическим законам подчиняется развитие на этом этапе и обобщить чужой опыт на этом этапе.

В-третьих, это экономическая история Китая. В результате ее изучения появилась возможность объяснить многие явления, которые раньше трактовались ошибочно, «китайская экономика постепенно предстает в своем первоначальном облике». Центральным моментом стало выявление специфики китайского феодализма и его воздействия на капиталистические отношения в Китае, что помогло избавиться от безосновательных иллюзий в оценках китайской экономики⁵⁴.

При исследовании экономики Китая Ван Янань предложил использовать имеющиеся экономические принципы и концепции. СССР пока лишь обнаруживает их, поэтому также следует проводить сопоставления с экономическими законами капитализма⁵⁵. По мнению ученого, «ранняя классическая экономическая теория, некоторые положения немецкой исторической школы, экономическое учение марксизма, даже некоторые точки зрения современных экономистов, выступающих против господства монополистического капитала и за преобразование отсталых социально-экономических отношений, могут дать нам большую пищу для размышлений и четкое понимание»⁵⁶. Это позволит выйти на более высокий уровень осмысления проблем и понять, какой путь надо выбрать отсталой стране в сложившейся мировой экономической обстановке.

Изучению истории китайской экономики в интересах содержательного обоснования «китайской экономической науки» была посвящена книга Ван Янаня «Основы экономики Китая». Сначала ученый намеревался дать ей название «Китайская экономическая наука» («Чжунго цзинцзисюэ»). Лишь потом по причине «научной осторожности» он заменил слово «наука» — «сюэ» на «юаньлунь» — «основы» («Чжунго цзинцзи юаньлунь»).

Отвечая на критику со стороны марксистского экономиста Сюй Дисиня, Ван Янань обратился к истории выдвижения понятия «китайская экономическая наука»: «Хотя тогда я громко выступал против компрадорских вульгарных экономистов, в то время экономические форумы были их вотчиной, а люди, изучавшие марксистскую экономическую науку, редко обращали внимание на этот момент. Чтобы откликнуться на призыв “китаизации”, я выдвинул этот довольно яркий термин. Но потом я почувствовал, что он легко может вызвать неправильное понимание, и больше его не использовал, а серию статей с исследованием китайской экономики назвал “Основы экономики Китая”»⁵⁷.

После образования КНР изучение марксистской политэкономии обрело нормативные рамки и тема «китайской экономической науки» окончательно исчезла из публикаций Ван Янаня.

Идея создания «китайской экономической науки» обрела новую жизнь на фоне роста интереса к традиции и национальной специфике в современном Китае. Вместе с тем в наши дни стало более заметным внутреннее противоречие концепции Ван Янаня, предполагавшей создание национальной экономической науки без учета культурной традиции.

Исследователь китайской экономической мысли Тань Минь (Шанхайский университет финансов и экономики) отметил, что сегодня идея «китайской экономической науки» включает в себя не только развитие марксистской компоненты, но также установление позитивной связи с традиционной китайской экономической мыслью и широкое заимствование из западной теории. Однако Ван Янань отвергал традицию как фактор консервации отсталости Китая и называл западную экономическую науку эпохи капитализма «импортным товаром», не отвечающим характеру перехода экономики страны от феодализма к капитализму.

Современные авторы отмечают, что появление концепции «китайской экономической науки» Ван Янаня стало возможным благодаря проникновению в Китай западного экономического знания, включая марксизм. «За сто лет произошел процесс отрицания отрицания — сначала привозная экономическая мысль подвергла отрицанию традиционную экономическую мысль, потом на заложенной привозной экономической наукой основе методом отбрасывания был выдвинут вопрос о создании китайской экономической науки»⁵⁸.

Проблема состоит в том, что отрыв от китайских корней не дает «китайской экономической науке» Ван Янаня права именоваться «китайской», тогда как негативный подход к западной теории ослабил ее претензии на статус «науки». Критика ученого в адрес экономической науки республиканского периода была чрезмерной. Его слова о том, что китайские экономисты «передавали, но не создавали», затрудняют объективную оценку научных достижений той эпохи. Е Шичан (Фуданьский университет) отмечает, что широкое использование такой формулировки «станет принижением развития китайской экономической мысли в тот период»⁵⁹.

Тезис Ван Янаня о невозможности воздействия китайской экономической мысли на становление учения физиократов оспорен современными китайскими исследователями. Важный вклад в изучение данной темы внесли публикации Тань Миня⁶⁰.

И все же современные китайские авторы дают теоретической системе Ван Янаня положительную оценку. Тань Минь поддержал вывод о том, что «основы китайской экономической науки должны быть глубоко укоренены в почву реальной экономики Китая»⁶¹. Предложения Ван Янаня отказаться от слепого копирования иностранных идей и создать китайскую экономическую науку имели важное значение, они на деле помогали вывести китайские научные круги «из состояния интеллектуальной спячки». Его критика в адрес бездумного заимствования иностранных теорий была обоснованной, поскольку механическое копирование западной экономической науки в Китае невозможно. Вместе с тем современная китайская экономическая наука должна двигаться по пути открыто-

сти, впитывать достижения иностранной мысли и «дорожить наследием экономической мысли, которое оставили предки»⁶².

Понимание Ван Янанем марксистской политической экономии не оставалось неизменным. В 1930-е годы ученый придерживался трактовки политэкономии в узком смысле, полагая, что она относится лишь к капиталистическому обществу. В 1940-е годы по мере разработки концепции «китайской экономической науки» и обращения к материалам истории китайской экономики он пересмотрел свою позицию и перешел к трактовке политэкономии в широком смысле, охватывающей докапиталистические и посткапиталистические формации. Эта трансформация в целом соответствовала изменению подходов в советской экономической науке того времени, где также получила распространение политэкономия в широком смысле. Признание теоретической легитимности марксистского изучения закономерностей феодализма позволило Ван Янаню обратиться к исследованию традиционной экономики Китая. Современные китайские исследователи рекомендуют использовать его метод соединения марксистской политэкономии с китайской экономикой, «эффективно и живо применять марксизм»⁶³.

Другой точкой отсчета для оценки воззрений Ван Янаня в Китае служит опыт критики советской политической экономии в годы реформ. В 1990-е годы невозможность ее применения для объяснения реального функционирования экономики КНР стала для ученых очевидной. На фоне двойного кризиса экономической теории — традиционной политэкономии в Китае и неоклассики на Западе — создание новой версии «китайской экономической науки» стало также отрицанием традиционной сталинской политэкономии⁶⁴.

В работах Ван Янаня прямой критики советской модели не было. Его призыв развивать китайскую экономическую науку предполагал возможность разработки собственной теории, не вступая в конфликт с советской политэкономией.

Восстановление ведущих позиций западной экономической науки в Китае дает дополнительный стимул к осмыслению проблем ее адаптации к китайской реальности. Наследие Ван Янаня 1930-х — 1940-х годов помогает углубить понимание сути китаизации мировой экономической науки. На основании изучения истории формирования его концепции «китайской экономической науки» можно судить о том, как развивались представления китайских экономистов о применимости мировой экономической науки в условиях Китая. Размышления Ван Янаня в республиканский период дают ключ к пониманию последующего пути становления экономической науки в КНР.

1. Подробнее о биографии Ван Янаня см.: *Гань Линь*. Фань цзи пущи «Цзыбэньлунь» дэ цзинцзисюэцзя — цзи Ван Янань цзяюшоу и шэн: [Экономист, который перевел и распространял «Капитал» — Вспоминая жизнь профессора Ван Янаня] // Чжунго циецзя. 1989. Окт. URL: <http://www.wise.xmu.edu.cn/memorial/view.asp?id=733> (дата доступа: 02.03.2016); *Ся Минфан, Ян Шуанли*. Даоянь: [Предисловие] / *Ся Минфан, Ян Шуанли* (ред.). Ван Янань цзяюань. Чжунго цзиньдай сысянцзя вэньку: [Том: Ван Янань. Библиотека китайских мыслителей нового и новейшего времени]. Пекин: Чжунго жэньминь дасюэ чубаньшэ, 2015. С. 1–17; Ван Янань няньпу цзяньбянь: [Краткая биография Ван Янаня] / *Ся Минфан, Ян Шуанли* (ред.). Указ. соч. С. 494–503.
2. Жэньлэй хуньиньши: [История человеческого брака]. Вэйсэтемакэ чжу, Ван Янань и: [Э. Вестермарк. Пер. Ван Янаня]. Шанхай: Шанхай шэньчжоу гогуан шэ, 1930.
3. Дицзу цзинциши: [Экономическая история ренты]. Гаотянь Сучжи чжу, Ван Янань и: [Мотоюки Такабагакэ. Пер. Ван Янаня]. Шанхай: Шэньчжоу гогуан шэ, 1931.
4. Гофулунь: [Богатство народов]. Ин Ядан Сыми чжу, Го Дали, Ван Янань и: [Адам Смит. Пер. Ван Янаня и Го Дали]. Т. 1. Шанхай: Шэньчжоу гогуан шэ, 1931.

5. Цзинцзисюэ юй фушуй дэ юаньли: [Принципы экономической науки и налогообложения]. Лицзяту чжу, Го Дали, Ван Янань и: [Д. Рикардо. Пер. Ван Янаня и Го Дали]. Шанхай: Шэньчжоу гогуан шэ, 1931.
6. Гофулунь: [Богатство народов]. Ядан Сыми чжу, Го Дали, Ван Янань и: [Адам Смит. Пер. Ван Янаня и Го Дали]. Т. 2. Шанхай: Шэньчжоу гогуан шэ, 1932.
7. Ван Янань. Цзинцзисюэши (Шан цзюань): [История экономической науки. Т. 1]. Шанхай: Миньчжи шуцзюй, 1932.
8. Цзинцзисюэ сюйлуны: [Введение в экономическую науку]. Инго Кэлайши чжу, Ван Янань: [Дж. Н. Кейнс. Пер. Ван Янаня]. Шанхай: Миньчжи шуцзюй, 1933.
9. Цзыбэньлуны: [Капитал]. Каэр Макэсы чжу, Го Дали, Ван Янань и: [К. Маркс. Пер. Го Дали и Ван Янаня]. Т. 1–3. Шанхай: Душу шэнхо чубаньшэ, 1938.
10. Ван Янань. Чжунго гуаньяло чжэнчжи яньцзю: [Исследование бюрократической политики Китая]. Шанхай: Шидай вэньхуа чубаньшэ, 1948.
11. Ван Янань. Чжунго цзинцзи юаньлуны: [Основы экономики Китая]. Фучжоу: Цзинцзи кэсюэ чубаньшэ, 1946.
12. Ван Янань. Чжунго бань фэнцзянь бань чжиминьди цзинцзи синтай яньцзю: [Исследование экономических форм полупфеодалного полуколониального Китая]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1957.
13. Ван Янань. Исследование экономических форм полупфеодалного полуколониального Китая. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959.
14. Ван Янань. Цзинцзи кэсюэ луны: [Теория экономической науки] / Ван Янань вэньсюань: [Избранные сочинения Ван Янаня]. Т. 1. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2007. С. 3–4.
15. Ван Янань. Фулунь и: [Приложение 1]. Чжэнчжи цзинцзисюэ цзай Чжунго: [Политическая экономика в Китае] / Ван Янань. Чжунго цзинцзи юаньлуны [Основы экономики Китая]. Пекин: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 2011. С. 377.
16. Луны юй / пер. Л.С. Переломова // Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу»). М.: Вост. лит., 2004. С. 180.
17. Чжун шицзи Оучжоу цзинцзи ши: [Экономическая история Европы в средние века]. Луныбэнь Чэньи чжу, Сюй Тяньи и: [Такимото Сейити. Пер. Сюй Тяньи]. Шанхай: Миньчжи шуцзюй, 1929.
18. Цит. по: Ван Янань. Фулунь и. С. 377–378.
19. Там же. С. 378.
20. Ван Янань. Цзинцзи кэсюэ луны: [Теория экономической науки] // Ван Янань цзинцзи сысянши луныбэньцзи: [Сборник статей Ван Янаня по истории экономической мысли]. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1981. С. 5.
21. Ван Янань. Фулунь и. С. 376.
22. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга 1. Процесс производства Капитала. Послесловие ко второму изданию / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 13.
23. Ван Янань. Фулунь и. С. 377.
24. Там же. С. 383.
25. Там же. С. 384.
26. Там же. С. 385–390.
27. Ван Янань. Чжунго цзинцзи яньцзю чжи лу: [Путь исследований экономики Китая] // Цзинцзи пинлуны. Т. 2. № 17. 1948. 24 янв. С. 5.
28. Там же.
29. Ван Янань. Фулунь эр: [Приложение 2]. Чжунго цзинцзисюэцзе дэ Аодали сюэпай цзинцзисюэ: [Экономическая наука австрийской школы в китайских экономических кругах] / Ван Янань. Чжунго цзинцзи юаньлуны: [Основы экономики Китая]. Пекин: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 2011. С. 413–423.
30. Ван Янань. Чжунго цзинцзисюэцзе дэ Аодили сюэпай цзинцзисюэ: [Экономическая наука австрийской школы в китайских экономических кругах] (1943) / Ся Минфан, Ян Шуанли (ред.). Ван Янань цзюань. С. 140–141.
31. Ван Янань. Фулунь эр. С. 430.
32. Там же. С. 431.
33. Там же.
34. Там же. С. 432.

35. Там же. С. 433–434.
36. Там же. С. 434.
37. Ван Янань. Чжунго цзинцзисюэцзе дэ Аоили сюэпай цзинцзисюэ. С. 141.
38. Там же. С. 126.
39. Ван Янань. Цзинци кэсюэ лунь: [Теория экономической науки] / Ван Янань вэньсюань. Т. 1. С. 5.
40. Бухарин Н. Политическая экономия рантье: теория ценности и прибыли австрийской школы. Изд. 4. М. — Л.: Государственное издательство, 1925. С. 25. (репринт М.: Орбита, 1988).
41. Ван Янань. Чу бань сюйянь: [Предисловие к первому изданию] / Ван Янань. Чжунго бань фэнцзянь бань чжиминьди цзинци синтай яньцзю: [Исследование экономических форм полуфеодального полуколониального Китая]. Пекин: Жэньминь чубаньшэ, 1953. С. 1 предисловия к первому изданию.
42. Ван Янань. Фулунь и. С. 404.
43. Там же. С. 406–407.
44. Ван Янань. Чжэнчжи цзинцзисюэ цзай Чжунго — Данцзо Чжунго цзинцзисюэ яньцзю дэ фадунь: [Политическая экономия в Китае как начало изучения китайской экономической науки] (1941) / Ся Минфан, Ян Шуанли (ред.). Ван Янань цзюань. С. 101–123.
45. Ван Янань. Фулунь и. С. 411.
46. Там же.
47. Ван Янань. Чжэнчжи цзинцзисюэ цзай Чжунго — Данцзо Чжунго цзинцзисюэ яньцзю дэ фадунь. С. 101.
48. Ван Янань. Чжунго цзинцзисюэцзе дэ Аоили сюэпай цзинцзисюэ. С. 124.
49. Там же. С. 125.
50. Ван Янань. Гуаньюй Чжунго цзинцзисюэ цзяньли чжи кэнэн юй бияо дэ вэньти: [Проблема возможности и необходимости создания китайской экономической науки] (1944) / Ся Минфан, Ян Шуанли (ред.). Ван Янань цзюань. С. 144.
51. Там же. С. 146.
52. Там же. С. 149.
53. Там же.
54. Ван Янань. Чжунго цзинци яньцзю цзунлунь: [Введение в исследование китайской экономики] (1946) / Ся Минфан, Ян Шуанли (ред.). Ван Янань цзюань. С. 171–175.
55. Там же. С. 176.
56. Ван Янань. Чжунго цзинци яньцзю чжи лу. С. 6.
57. Ван Янань. Гуаньчэ цзай гуаньчэ чжэнчжи цзинцзисюэ чжун дэ чжу цзибэнь юаньцзэ — Гуаньчэ чжэнчжи цзинцзисюэ даган ди 3–4 цзян: [Следовать основным принципам экономической науки в широком смысле — Очерки исследования политической экономии в широком смысле. Лекции 3–4] / Ван Янань вэньсюань. Т. 1. С. 151–152.
58. Тань Минь. Чжунго цзинцзисюэ дэ гоцуй юй вэйлай — цун Ван Янань дэ «Чжунго цзинцзисюэ» чжучжан со сяндао дэ: [Прошлое и будущее китайской экономической науки — соображения, вызванные предложениями Ван Янаня о «китайской экономической науке»] // Цзинци яньцзю. 2000. № 4. С. 59.
59. Е Шичан. Ван Янань миньчжу гэмин шици дэ цзинци сысян: [Экономические идеи Ван Янаня периода демократической революции] // Цзинци сысян ши пинлунь. Ди эр цзи: [Обозрение истории экономической мысли. Выпуск второй] / ред. Гу Хайлян, Янь Пэнфэй. Пекин: Цзинци кэсюэ чубаньшэ, 2007. С. 207.
60. Тань Минь. Фаго чжуннунсюэпай сюэшо дэ Чжунго юаньюань: [Китайские источники учения французских физиократов]. Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1992.
61. Тань Минь. Чжунго цзинцзисюэ дэ гоцуй юй вэйлай. С. 64.
62. Там же. С. 65.
63. Ло Юйцун, Чэнь Кэцзянь. Ван Янань чуанцзянь Чжунго цзинцзисюэ дуй данцинь чунцзянь Чжунго цзинцзисюэ дэ циши (шан): [Уроки создания Ван Янанем китайской экономической науки для воссоздания китайской экономической науки в настоящее время. Часть 1] // Дандай цзинци яньцзю. 2000. № 9. С. 11, 13.
64. Ли Вэньбо. Чжунго цзинцзисюэ юй Чжунго цзинци вэньти яньцзю — Ван Янань «Чжунго цзинци юаньлунь» ду шу чжацзи: [Китайская экономическая наука и исследование экономических проблем Китая — заметки после чтения «Основ экономики Китая» Ван Янаня] // Ся-мэнь дасюэ сюэбао (Чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань). 2002. № 1 (149). С. 10–11.